

ording to Eurostat data. This provides a good basis for a new policy to ensure long-term (external and internal) loan for economic restructuring as the European funds alone will not be sufficient for the grandiose task of reindustrialisation of the economy (for comparison — the OP “Competitiveness” had a budget of 1 billion EUR for 2007—2013, while for the same period Bulgarian enterprises have invested 33 billion in fixed assets [7]).

4. Conclusion

The reform process and the premature trade liberalization have brought about a strong deindustrialisation in Bulgaria which nowadays under conditions of intensified competition, free movement of labour within the EU and restricted policy space makes the objective of reindustrialisation a formidable task. It would require designing and consistently pursuing an active long term (10—15 years) industrial strategy, independent from the political cycle, unifying the efforts of the whole nation.

REFERENCES

1. Zhelev, P. Industrial Growth — an Objective Necessity for the Economic Development of Bulgaria / P. Zhelev // Systemic Economic Crisis: Current Issues and Perspectives / I. Kikerkova (ed.). — Skopje, 2013. — P. 101—114.
2. European Commission. A stronger European industry for growth and economic recovery. Industrial policy communication update. — COM (2012) 582. — Brussels, 2012.
3. Deutsche Bank. Europe’s reindustrialization: The gulf between aspiration and reality, EU Monitor [Electronic resource]. — Mode of access: www.dbresearch.com.
4. Ангелов, И. Реиндустриализацията в България и общият европейски пазар / И. Ангелов / Дума, 2014. — Април. — Бр. 89/16.
5. Zhelev, P. Industrial policy under conditions of EU membership — the case of Bulgaria / P. Zhelev // Экономическая теория и хозяйственная практика: глобальные вызовы: материалы междунар. конф. «Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы». Спб.: Скифия-принт, 2012. — С. 259—276.
6. Artus, P. Where do we see signs of re-industrialisation and why? / P. Artus // Natixis [Electronic resource]. — Mode of access: <http://cib.natixis.com/flushdoc.aspx?id=57830>.
7. МИЕ. Национална стратегия за насърчаване на МСП — Small Business Act — 2014—2020 [Electronic resource]. — Mode of access: <http://mi.government.bg/>. — Date of access: 10.10.2014.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ЧАСТНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ: ДИСКУССИИ В ГЕРМАНИИ

Б.В. Сорвинов, доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономической теории и мировой экономики ГГУ имени Ф. Скорины

Степень участия государства в рыночных отношениях является важнейшей позицией восприятия населением содержания реформ, проводимых в Республике Беларусь. Сквозь эту призму рассматриваются и вопросы реализации общественных и частных интересов в публично принятых концепциях развития общества.

В этой связи проанализируем, как рассматривается данная проблема в Европейском Союзе и, в частности, на примере Германии. Но почему ее? Во-первых, как страны, где наивысшего качества практической реализации достигла социальная экономика, где представлено многообразие социальных благ, которыми пользуется население страны, а во-вторых, важнейшего экономического партнера Беларуси и пример для подражания.

Соотношение реализации общественных и частных интересов является предметом оживленной дискуссии в стране, и прежде всего в рамках теории общественных благ. Если в случае «чистых» общественных благ государство может только брать на себя удовлетворение некоторых индивидуальных потребностей, то применительно к «достойным благам» оно может корректировать «неправильные» индивидуальные потребности. Так, с одной стороны, государство может субсидировать бесплатное питание для школьников или общедоступные симфонические концерты, то есть блага, на которые общество не склонно тратить достаточно средств, с другой — оно может препятствовать удовлетворению нежелательных индивидуальных потребностей.

По мнению профессора Аугсбургского университета Х. Хануша, единими методологическими принципами в данном случае можно считать нормативный подход и принцип рационального индивидуализма [1, с. 59]. При этом корректирующее вмешательство государства допустимо при недостаточной конкуренции на каком-либо рынке, возникновении побочных эффектов в процессе частной хозяйственной деятельности. В этих случаях применяются «классические» инструменты государственной экономической и социальной политики, развитие государственного предпринимательства.

Главное отличие государственного предприятия от частного, по мнению Хануша, — ориентация его политики на максимизацию общего благосостояния, а не прибыли. Исходя из этого, он пришел к выводу, что государственные предприятия могут быть использованы в экономике в трех случаях:

- когда в данной отрасли с ростом масштабов производства достигается большая экономия, что объективно ведет к монополизации рынка;
- когда при потреблении данного блага возникают побочные эффекты для других потребителей;
- когда блага производятся для коллективного пользования, а цена, при которой частные производители получают максимальную прибыль, не обеспечивает предложения данных благ в нужном обществе количестве.

Следует отметить, что в дискуссии о значении теории общественных благ для выработки стратегии функционирования государственных предприятий в экономике страны имеются разные точки зрения. Так, одни исследователи считают теорию общественных благ слишком абстрактной и далекой от экономической реальности, чтобы служить в какой бы то ни было мере фундаментом государственной экономической политики. Другие, например профессор Бохумского университета Т. Тимайер, подчеркивают, что теория общественных благ приобрела в настоящее время большую популярность, стала господствующей экономической

теорией государства. Но почему? Прежде всего потому, что теория общественных благ позволяет объяснить случаи неудовлетворительного функционирования рыночного механизма и теоретически установить возможные сферы приложения и границы государственного вмешательства в экономику [2, с. 233].

Важнейшими признаками общественных благ Т. Тимайер называет отсутствие конкуренции между потребителями и ценового барьера, преграждающего доступ к благу. Поддерживая выдвинутое Ханушем требование методологического единства теории общественных благ и теории государственного предпринимательства, Тимайер доказывает, что «такой единой основой должен стать не принцип индивидуализма, а более реалистический подход к исследованию экономической деятельности государственных предприятий» [2, с. 239].

В позиции Т. Тимайера четко прослеживается сомнение в возможности применения индивидуалистического подхода, характерного для теории общественных благ. По мнению немецкого ученого, можно использовать потенциальные результаты изучения общественных потребностей для защиты интересов потребителя не только при потреблении благ, создаваемых частными производителями, но и при потреблении благ, производство которых находится в руках государства или контролируется им [2, с. 244].

Другой немецкий исследователь, представитель Вюрцбургского университета В. Ноль, на основе статистических данных указывает на масштабность деятельности государственного предпринимательства в производстве общественных благ. Так, по статистике ЕС, в конце XX столетия государственные предприятия производили в Великобритании, Франции и ФРГ приблизительно 12 % валового внутреннего продукта, в Италии — вдвое больше, а в Испании — вдвое меньше [3, с. 91]. Большие различия между странами существуют и в отраслевой структуре государственного производственного сектора. Например, производство электроэнергии полностью национализировано в Австралии, Австрии, Бразилии, Великобритании, Франции и Швейцарии, тогда как в Испании и Японии отрасль целиком находится в руках частных компаний. В ФРГ доля государственных предприятий в производстве электроэнергии в стране составляла 80 %, а в США — 25 % [3, с. 92]. Требуется теория, отмечает Ноль, которая позволила бы объяснить эти различия.

Через основные положения теории общественных благ Ноль стремится установить, в какой степени эта концепция способна ответить на сформулированные требования к идеальной теории государственного предпринимательства. В этой связи он обосновывает следующие главные пороки теории общественных благ.

1. Государство представляет собой не реальный институт, а абстрактный «мысленный объект».
2. В теории общественных благ игнорируется существование общественных институтов, которыми как раз и являются государственные предприятия, рассматриваются блага исключительно в аспекте потребления.
3. В теории пытаются задним числом объяснить наличие государственного сектора в экономике тем, что потребители предъявляют спрос на блага, объектив-

но являющиеся «общественными». Однако в реальности потребители могут сами посредством политического выбора решать, какие блага они хотят видеть частными, а какие общественными.

Неадекватность теории общественных благ для решения проблем, связанных с производством общественных благ, обнаруживает немецкий исследователь П. Айххорн [4, с. 128]. Он отмечает, что, во-первых, в разные времена «общественными» («государственными») были совершенно разные наборы благ. Во-вторых, на стадии реализации благ возникают новые нюансы: блага могут быть произведены на государственных предприятиях, но их сбыт осуществляется частными лицами.

Таким же сложным является и вопрос о способе функционирования производства общественных благ. С точки зрения П. Айххорна, господствующая в экономической литературе позиция, согласно которой создание общественных благ должно непременно полностью или частично финансироваться за счет государственного бюджета, неправомерна.

Критическую точку зрения на теорию общественных благ высказывает и профессор Брауншвейгского технического университета Г. Химмельман [5].

В «новой политической экономии» он уделяет внимание категории «достойные блага», которые становятся общественными благами не в силу своих объективных свойств, а вследствие политических решений, исходя из «своекорыстных» интересов избирателей, политических партий, союзов.

Анализируя дискуссию о месте государственного предпринимательства в экономической политике государства в немецкой литературе, следует сказать, что еще в 20-х гг. XX в. похожую точку зрения с Химмельманом сформулировал немецкий экономист Х. Ричль, труды которого исследовал представитель Высшей технической школы г. Аахена Г. Пирш [6]. Он проанализировал и обосновал альтернативный подход к проблеме общественных благ, изложив основные положения теории Х. Ричля. Ричль отказался от концепции, согласно которой все блага, включая те, чье использование контролируется государством, служат удовлетворению потребностей отдельных индивидов. Общественные блага, по его мнению, удовлетворяют потребности самого государства и служат его целям. Все цели государства, по словам Ричля, можно проранжировать по степени их важности, причем в систему общественных оценок должны быть включены и цели, и потребности частных лиц в той мере, в какой их затрагивают экономические решения государства. Общественные предпочтения, о которых идет речь в теории Ричля, в отличие от индивидуальных, являющихся психологическими реакциями, должны строиться на основе рационального расчета. Например, дополнительное увеличение налогов должно предприниматься, если вызванное этой мерой неудовлетворение ряда отдельных индивидуальных потребностей с точки зрения всего общества менее важно, чем удовлетворение дополнительных общественных потребностей.

Завершая анализ дискуссии о государственных и частных интересах сквозь призму теории общественных благ, можно выявить основной ее лейтмотив — общественные потребности в принципе неизмеримы и несоизмеримы, а находящи-

еся на государственной службе лица не могут справедливо оценить чужие интересы, поскольку соблюдают только свои собственные или находятся под влиянием какой-либо политической идеологии. Но, несмотря на очевидные трудности объективной оценки общественных потребностей, в принципе их можно измерить. С точки зрения большинства исследователей рассматриваемой в статье проблемы, полезными для государственного предпринимательства может быть только те экономические подходы, в которых исходят из существования самостоятельных общественных интересов и которые не тождественны арифметической сумме индивидуальных потребностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Hanusch, H. Oeffentliche Wirtschaft und Gemeinwirtschaft / H. Hanusch // Oeffentliche Gueter und oeffentliche Unternehmen: Beitr. Zur Relevanz der Theorie der off. Gueter fuer die oeff. Unternehmen, Gisbert Ritting zum 80. Geburtstag gewidmet / hrsg. K. von Oetle. — Baden-Baden: Nomos, 1994. — S. 199—202.

2. Tiemaier, T. Theorie der oeffentlichen Gueter in der Wirtschaftspolitik / T. Tiemaier // Oeffentliche Gueter und oeffentliche Unternehmen: Beitr. Zur Relevanz der Theorie der off. Gueter fuer die oeff. Unternehmen, Gisbert Ritting zum 80. Geburtstag gewidmet / hrsg. K. von Oetle. — Baden-Baden: Nomos, 1994. — S. 231—244.

3. Noll, W. Oeffentliche Unternehmen in der europaeischen Wirtschaft / W. Noll // Oeffentliche Gueter und oeffentliche Unternehmen: Beitr. Zur Relevanz der Theorie der off. Gueter fuer die oeff. Unternehmen, Gisbert Ritting zum 80. Geburtstag gewidmet / hrsg. K. von Oetle. — Baden-Baden: Nomos, 1994. — S. 87—96.

4. Eichhorn, P. State-owned enterprise in the Western economies / P. Eichhorn; ed. by R. Vernon, Y. Aharoni. — L.: Croom Helm, 1981. — 203 p.

5. Himmelmann, H. Neue politische Oekonomie und Theorie der oeffentlichen Gueter / H. Himmelmann // Oeffentliche Gueter und oeffentliche Unternehmen: Beitr. Zur Relevanz der Theorie der off. Gueter fuer die oeff. Unternehmen, Gisbert Ritting zum 80. Geburtstag gewidmet / hrsg. K. von Oetle. — Baden-Baden: Nomos, 1994. — S. 66—85.

6. Pfahler W. Effizienz staatlicher Taetigkeit — was ist das? / W. Pfahler // Betrachtungen zur empirischen Signifikanz der Allokationstheorie. — Tuebingen: Finanzarchiv, 1984. — Bd. 42. — H. 1. — S. 86—106.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Е.Л. Давыденко, доктор экономических наук, профессор кафедры МЭО БГУ

В современных условиях степень развития ЕС как интеграционной группировки выражается в общности политики в определенных важных сферах, таких как институциональная система, финансовые ресурсы, сельскохозяйственная и внешнеторговая политика. Это дает основания полагать о приближении Евро-